

В четыре часа утра Ли Чанцзянь в сопровождении одного из сотрудников постучал в дверь комнаты Е Цзэси и разбудил Е Цзэси, который всё ещё находился в объятиях сна.

После объяснений Ли Чанцзяня Е Цзэси, с мыслями в тумане, с некоторой неуверенностью спросил:

— Я попал в горячие поисковые запросы?

Ли Чанцзянь с озабоченным видом кивнул.

— И ещё вместе с Тан Цзинем? — В глазах Е Цзэси было написано недоумение.

Ли Чанцзянь снова тяжело кивнул.

Ассистент рядом с Ли Чанцзянем протянул телефон Е Цзэси, тот взял его, посмотрел — в списке горячих запросов на пятом месте висели их с Тан Цзинем имена.

Если нажать на горячий запрос — сразу показывается видео, главные герои видео — как раз Е Цзэси и Тан Цзин. Эта сцена показалась Е Цзэси знакомой, разве это не тот самый разговор, когда сегодня Тан Цзин преградил путь Е Цзэси в коридоре и Е Цзэси сказал ему те самые слова?

Только тогда кроме него и Тан Цзиня в коридоре никого другого не было видно, кто же снял это видео?

Ли Чанцзянь относился к Е Цзэси почти как к родному племяннику, съёмочная группа уж точно бы не стала обнародовать такое видео.

Тогда кто же ещё?

Тан Цзин?

Нет, хотя после обнародования этого видео Тан Цзин и мог бы попытаться собрать на этом сочувственные очки, но для новичка, который только дебютировал, с самого начала заполучить ярлык гомосексуалиста невыгодно для дальнейшего развития.

Жадничать до сиюминутного графика — себе дороже.

Тогда...

Раз Ли Чанцзянь среди ночи пришёл с ассистентом к Е Цзэси, значит, он что-то уже выяснил.

Е Цзэси поднял глаза и посмотрел на Ли Чанцзяня перед собой:

— Дядя Ли, как вы смотрите на это?

И действительно, Ли Чанцзянь, услышав эти слова, посмотрел на Е Цзэси, в его глазах была вина:

— Цзэси, это дело — дядя недоглядел.

Как только в интернете появилась утечка, Ли Чанцзянь получил известие, и многих сотрудников «Кумиров эпохи», только что закончивших работу, остановили и начали тщательно расследовать это дело.

Наконец, полчаса назад, нашли сотрудника, который слил информацию маркетинговым аккаунтам.

Ли Чанцзянь только тогда пришёл разбудить Е Цзэси, чтобы спросить его мнения.

— Личность Тан Цзиня мне очень хорошо известна, к этому делу они не имеют отношения. Когда только появилась утечка, он тоже очень активно выражал готовность участвовать в разьяснении. Я предлагаю, чтобы съёмочная группа сделала заявление, что это была репетиция сценки-ситуации, и тебе, и Тан Цзиню не нужно будет больше никак реагировать. Тан Цзинь уже согласился, а ты как считаешь? — добавил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси не сказал ни слова, опустил глаза и бегло просмотрел комментарии под постом в Вэйбо.

Только что вышел пилотный выпуск «Кумиров эпохи», и так уже в комментариях некоторые люди критиковали Е Цзэси за то, что он поёт под фонограмму, а тут ещё и такое видео выложили — интернет-пользователи один за другим высмеивали Е Цзэси.

Некоторые осведомлённые, называющие себя сотрудниками изнутри, подтвердили, что Е Цзэси пришёл на «Кумиров эпохи» именно ради того, чтобы добиваться Тан Цзиня.

В одночасье утечки так и сыпались.

Даже происхождение Е Цзэси раскопали — сказали, что он наследник «Сингуан Энтертейнмент», давно положил глаз на Тан Цзиня, и они давно уже контактируют.

Ложь, перемешанная с правдой, становилась похожа на правду, даже многие зеваки из публики, которые изначально ни на чью сторону не становились, поверили.

Больше всех злились поклонники Тан Цзиня. Они и так недолюбливали Е Цзэси как балласт, а

теперь, узнав, что Е Цзэси к тому же так бесстыдно домогается Тан Цзиня, они в комментариях под постом принялись изо всех сил оскорблять его.

В общем, в интернете общественное мнение большей частью склонялось в пользу Тан Цзиня, и очень мало кто говорил в защиту Е Цзэси.

Пользователи сети ругались очень грязно, чего только не писали: и «лизоблюд», и «голубой» — некоторые даже говорили, что раз этот Е Цзэси даже на репетиции под фонограмму поёт, значит, и среди остальных участников «Кумиров эпохи» хороших ростков, наверное, мало, и пришли они не деньги у зрителей вытягивать.

— Цзэси? — видя, что Е Цзэси долго молчит, Ли Чанцзянь немного беспокоился. — Не смотри на комментарии, и не принимай близко к сердцу то, что пишут в интернете, не дай этому повлиять на твоё сегодняшнее выступление...

Е Цзэси на это слегка улыбнулся уголками губ и сказал с улыбкой:

— Дядя, не волнуйтесь, я не приму близко к сердцу.

Столько лет пробиваясь в индустрии развлечений, Е Цзэси повидал слишком много оскорблений и обвинений, и те слова, что он сегодня увидел, право слово, ещё далеко не самые оскорбительные.

Ли Чанцзянь всё ещё не успокаивался:

— Я думаю, может, тебе вообще не заниматься этим делом, а полностью доверить его мне. Нынешние интернет-пользователи такие: услышат ветер — и уже дождь. Когда выйдет разъяснительное заявление...

— Не надо, дядя, — перебил Ли Чанцзяня Е Цзэси и вернул ассистенту планшет. — Это дело на самом деле правдивое, не нужно его разъяснять.

Услышав эти слова, Ли Чанцзянь забеспокоился: — Как это так можно! Ты ведь ещё даже не дебютировал, а интернет-пользователи уже так тебя чернят. Когда ты дебютируешь, что же тогда будет?

Е Цзэси моргнул, но не стал говорить, что он вовсе и не собирается дебютировать, а только сказал:

— У меня есть план, дядя, не волнуйтесь за меня. Сейчас ещё рано, вы тоже идите отдохните немного.

Как же Ли Чанцзянь согласится уйти?

Но следующие полчаса, как он ни уговаривал и ни отговаривал, Е Цзэси наотрез отказывался давать какие-либо разъяснения. Только и твердил, что у него есть план, и просил Ли Чанцзяня не волноваться, а также советовал ему пораньше вернуться отдохнуть.

Откуда ж ему было спать!

Он места себе не находил от беспокойства!

Е Цзэси, видя, как он встревожен, понял, что тот волнуется за него, и на душе у него стало немного теплее. Подумав немного, он сказал:

— Раз так, дядя, может, вы выполните одну мою просьбу.

Ли Чанцзянь опешил:

— Какую просьбу? Говори смело!

Е Цзэси приподнял бровь и негромко изложил свою просьбу.

Ли Чанцзянь, выслушав, всем своим видом выражал несогласие, но Е Цзэси опередил его:

— Дядя, поверьте мне, я всё улажу.

Е Цзэси так настаивал, что Ли Чанцзяню оставалось лишь с неохотой согласиться.

Перед уходом Ли Чанцзянь взглянул на Е Цзэси — лицо у того заметно побелело, чем обычно, красивые глаза были влажными, даже уголки глаз покраснели, при виде этого у Ли Чанцзяня сердце сжалось.

А ещё говорит, что всё в порядке!

Глаза покраснели — и это называется всё в порядке?

С интернет-пользователями он ничего не мог поделать, но уж того, кто из своих да в чужие полез, он непременно проучит!

Вон как племянника довели — до слёз!

Ли Чанцзянь ушёл с мрачным лицом.

Если бы Е Цзэси знал, что подумал Ли Чанцзянь, он бы непременно стал объяснять.

Он вовсе не плакал!

Когда только проснулся — это нормально, что слезятся глаза!

Просто в тот момент Е Цзэси и впрямь был так сонный, что глаза не открывались, ему было вовсе не до выражения лица Ли Чанцзяня.

А когда Е Цзэси разбудил будильник, было уже семь утра. Быстро умывшись, Е Цзэси отправился в гримёрную.

В тот миг, когда Е Цзэси появился в гримёрной, в огромной гримёрной на мгновение воцарилась тишина. Бесчисленные взгляды, намеренно или случайно, скользнули по нему, с оттенком оценки и изучения, а среди них было несколько взглядов, словно предвкушавших зрелище.

Проследив за этими взглядами, Е Цзэси без труда разглядел Цзян Жаня в толпе красавчиков и статных парней.

Е Цзэси улыбнулся ему дружелюбной улыбкой.

Уголки губ Цзян Жаня тоже изогнулись в насмешливой улыбке. Этот человек сейчас ещё может улыбаться? Вот он посмотрит, будет ли он улыбаться после того, как сегодняшнее выступление Е Цзэси закончится!

Е Цзэси не придавал значения насмешке в глазах Цзян Жаня, быстро отвёл взгляд и принялся искать Тан Цзиня в толпе.

В романе автор дал Тан Цзиню позиционирование «абсолютно прекрасный ноль».

О лице Тан Цзиня и говорить нечего: когда он молчит, он кажется мягким и благородным, а когда говорит, в его миндалевидных глазах вспыхивает свет, и он становится более живым.

В глубине души Е Цзэси очень симпатизировал этому симпатичному молодому человеку. Хотя тот и пришёл к нему вчера в гневе, но даже в гневе он вёл себя очень достойно, и к тому же он такой красивый!

Это ещё сильнее укрепило Е Цзэси в желании подружиться с Тан Цзинем.

То, что случилось сегодня — это точно не Е Цзэси устроил, и ему необходимо было это объяснить Тан Цзиню.

Тан Цзин, естественно, тоже заметил, что Е Цзэси направился к нему. На его лице не было никакого выражения, он лишь слегка нахмурился.

Люди в гримёрной были себе на уме, увидев, что назревает представление, они все остановили свои занятия и, наострив уши, начали наблюдать, что происходит впереди, не желая упустить ни одного захватывающего момента.

Прямо вживую поглазеть — вот это было интересно!

К тому времени Тан Цзин уже закончил наносить макияж; ему идёт макияж — даже если визажист сделал ему лёгкий смоки-айс, это не выглядело броско, напротив, черты глаз становились только выразительнее.

Будучи фанатом внешности, Е Цзэси не удержался и посмотрел несколько раз, после чего легонько кашлянул и сказал:

— Доброе утро. Извини за ту историю в Вэйбо.

Тан Цзин не взглянул на него, всё так же нахмурившись, прикусил губу и ответил:

— Ничего страшного, это ведь не ты сделал. Я только надеюсь, что ты сдержишь обещание.

Остальное Тан Цзин не договорил, но Е Цзэси и так понял.

Е Цзэси кивнул:

— Можешь не сомневаться.

Тан Цзин кивнул в ответ и больше ничего не сказал.

Но как он мог не сомневаться?

Человек, который добивался его целый год, вдруг заявляет, что больше не будет этого делать, — Тан Цзин боялся, что у Е Цзэси просто приступ перемежающегося сумасшествия и через пару дней всё вернётся на круги своя.

Только недоверие недоверием, но воспитание Тан Цзиня не позволяло ему осыпать Е Цзэси оскорблениями.

Да и вчерашние горячие запросы были не без выгоды: проснувшись сегодня утром, он обнаружил, что в его аккаунте в Вэйбо за одну ночь прибавилось несколько сотен тысяч поклонников!

Помня о наставлениях своего менеджера, Тан Цзин решил ещё немного потерпеть.

Всё равно после сегодняшнего вечера Е Цзэси с огромной вероятностью вылетит и он уйдёт.

Не желая находиться с Е Цзэси у всех на виду, Тан Цзин нашёл предлог и покинул гримёрную.

Е Цзэси, глядя на спину Тан Цзиня, с некоторым сожалением подумал, что, по всему видно, у Тан Цзиня всё ещё есть к нему предубеждение.

Но ничего, у них ещё много времени впереди, он верил, что однажды Тан Цзин действительно примет его.

Е Цзэси отправился в свою отдельную гримёрную, руководствуясь памятью. После его ухода зеваки в холле собрались вместе и принялись перешёптываться.

— У Тан Цзиня действительно золотой характер! Если бы это был я на его месте, я бы уже давно бросился бить Е Цзэси!

— Да, по мне, так такой человек, как Тан Цзинь, заслуживает славы: характер хороший, данные неплохие. Ожидается, что когда наша программа закончится, у него как раз наступит его золотой период, и тогда он уже не будет бояться, что кто-то вроде Е Цзэси станет его преследовать.

— Но мне всё же немного непонятно: Е Цзэси внешностью тоже не обижен, семья у него ещё богаче, если бы Тан Цзин сошёлся с ним, возможно, его карьера пошла бы в гору ещё быстрее, так почему же он не соглашается?

— Ну, этого ты не знаешь. Говорят, у Тан Цзиня в сердце уже давно есть любимый человек, поэтому он всё время отвергал Е Цзэси.

— Правда? Кто это?

— Ну тот самый... киноимператор Хэ!

— Киноимператор Хэ — это же приглашённый наставник в этом выпуске!?

— Ого, значит, они — заклятые враги, которые, встретившись, только красными глазами сверкают? Я что-то не верю, что Е Цзэси действительно отступился!

...

Когда до начала прямой трансляции оставалось немного, атмосфера за кулисами внезапно стала напряжённой.

Дверь в комнату отдыха наставников снаружи кто-то толкнул, и Шань Цзэюй сразу же увидел высокую мужскую фигуру на диване.

— Всё ещё читаешь сценарий? — Шань Цзэюй протянул чашку кофе.

Услышав голос, мужчина наконец поднял глаза. Тёплый жёлтый свет лился сверху, делая его обычно жёсткие черты лица гораздо мягче. Прищурился свои героические глаза, он разглядел стоящего перед ним человека.

Хэ Цзюнь Юнь изогнул свои тонкие губы в улыбке, принял кофе, но не сказал ни да, ни нет:

— Ещё месяц, и начнутся съёмки.

Шань Цзэюй, естественно, знал, что его друг пришёл на «Кумиров эпохи» подбирать актёров, он приподнял бровь и с улыбкой спросил:

— Ещё не нашёл подходящего человека?

Хэ Цзюнь Юнь отпил глоток кофе, кадык слегка качнулся, и после паузы он сказал:

— Один есть в предварительном выборе, но вероятность невелика.

Шань Цзэюй заинтересовался:

— О-о? И как же это — есть человек, который может отказаться от твоего приглашения?

Хэ Цзюнь Юнь назвал имя.

Выражение лица Шань Цзэюя мгновенно стало многозначительным.

Причина была проста: этого самого человека сейчас активно обсуждал весь интернет.

За полчаса до начала прямой трансляции официальный канал «Кумиров эпохи» открыл доступ в комнату трансляции, и бесчисленные зрители мгновенно хлынули внутрь. На экране сейчас было очень оживлённо.

Немало поклонников подбадривали своих любимчиков, другие пришли просто поглазеть на красавчиков.

Но это было меньшинство. Подавляющее большинство в комментариях пришло поглазеть на

то, как Е Цзэси опозорится.

После ещё одного дня распространения информация о том, что Е Цзэси на репетиции пел под фонограмму, разнеслась почти повсюду. Поклонники Тан Цзиня, чтобы отомстить за облегчение для своего любимого младшего брата, всюду раструбили о том, что Е Цзэси пел под фонограмму.

Комментарии в этот момент — не то чтобы были кровавой бурей с дождём, но их можно было назвать «перед грозой ветер набивает дом».

В девять вечера прямая трансляция официально началась.

Вокальный наставник Шань Цзэюй и танцевальный наставник Цюй Сяо первыми появились перед глазами зрителей.

Ничего себе, надо же знать, что Шань Цзэюй три года подряд был лучшим исполнителем в китайской поп-музыке, а Цюй Сяо была капитаном первой женской группы в стране, и когда они успели попасть в «Кумиров эпохи»?

Как ни слуху ни духу!

Бесчисленные поклонники только что получили известие и со всех ног примчались смотреть.

В комментариях поднялась волна настоящего потопа.

Но и это было ещё не всё: когда трёхкратный киноимператор Хэ Цзюнь Юнь появился в качестве приглашённого наставника, комнату трансляции чуть не разорвало.

Киноимператор Хэ, который сотню лет не участвовал в развлекательных программах, а как только решился, так сразу поучаствовал в отборочном шоу мужской группы!

Поклонники готовы были умереть от счастья!

К счастью, технари всё время дежурили в комнате трансляции и изо всех сил старались исправить ситуацию — задержки для части пользователей вскоре были устранены.

После того, как такая мощная подготовка старших товарищей сделала своё дело, атмосфера согрелась. Теперь настал черёд дебюта новичков, наставники не стали тратить лишних слов и сразу объявили первый номер сегодняшнего вечера — «Это Сердцебиение».

Наиболее зоркие зрители заметили, что первым номером оказалось выступление Тан Цзиня и

Е Цзэси!

Сказать, что съёмочная группа смела или не боится смерти? Только начали — и сразу выдали что-то грандиозное!

В комментариях в этот момент тоже писали с огромной скоростью.

[Блин, я только что полюбовался красотой моего любимого брата, и теперь должен смотреть на этих сопливых детей?]

[Я уйду, подожду, пока появится Цзинь Юй, тогда и вернусь!]

[Зачем уходить? Мне кажется, что дальше будет ещё интереснее, дайте посмотреть, как Е Цзэси сегодня будет двигать губами под фонограмму!]

Любителей поглазеть на зрелище было хоть отбавляй, и в этот момент камера повернулась, остановившись на лице Е Цзэси.

На белоснежном лице юноши был лёгкий макияж, свет струился сверху, отчего его «персиковые» глаза казались ещё более яркими; он даже успел быстро подмигнуть в камеру правым глазом.

[? Это и есть Е Цзэси?]

[Чёрт, он мне подмигнул! Я пойду глаза промою!]

[Он первый поёт?]

Когда вступление закончилось, ясный мужской голос с лёгкой хрипотцой, словно прорезав бескрайние тучи, ясно донёсся до зрителей...

«Колокольчик на углу улицы, с ветром гремит динь-динь-дон-дон».

В комментариях на миг наступила пустота, а затем хлынул поток восклицательных знаков.

Эй?

А ведь это довольно приятно звучит — что за дела?

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219240>